

009-67

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. БАЛАСАГЫНА

Диссертационный совет Д.23.07.356

На правах рукописи

УДК 008:323:10

Токтосунова Адаш Искендеровна

**Идентичность и диалог культур как политический процесс
в условиях глобализации**

*23.00.02. – Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии*

**Автореферат диссертации на соискание
ученой степени доктора политических наук**

Бишкек – 2009

Научный консультант: доктор философских наук, профессор Урманбетова Ж.К.

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор Бурханов К.Н.
доктор философских наук,
профессор Аженов М.С.
доктор политических наук,
профессор Омукеева Дж. А.

Ведущая организация: Кафедра политологии, рекламы, связи с общественностью и государственного, муниципального управления Кыргызского государственного университета имени И.Арабаева.

Защита состоится 12 июня 2009 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.23.07.356 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических и кандидата социологических наук при Кыргызском Национальном университете им. Ж. Баласагына (соучредитель: Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева) по специальности 23.00.02. – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии по адресу: 720033 г. Бишкек, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, корп. № 8, кабинет 242.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына, ул.Жибек Жолу (корпус №8).

Автореферат разослан « 11 » 05 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

к.филос.н.,

Н.А.Омуралиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Глобализация – сложное, противоречивое явление современности, характеризующееся унификацией общества потребления. Глобализация в особенной степени обнажила проблему субъектов (стран, народов) формирующегося нового миропорядка, сопровождаясь процессами дезинтеграции, экономического, политического, социокультурного кризиса в мире, кризиса идентичности. Продуктом экспансии глобализации является увеличивающаяся поляризация богатства и бедности в мире, противоречия глобализации как миросистемы, экологические катаклизмы, антропологический кризис, растущие процессы отчуждения, изобретение и использование все новых средств массового уничтожения, грозящих гибелью всему человечеству, и другие скрытые угрозы раскрываются по мере углубления данного объективного процесса развития.

В связи с этим современная эпоха все чаще характеризуется как время, детерминирующее переоценку ценностей, поиск новых путей цивилизационного развития. К сожалению, большинство из имеющихся различных западных сценариев будущего – малопривлекательны, а подчас просто катастрофичны (К. Леви-Строс, З. Бжезинский, И. Валлерстайн и др.).

В сложившихся условиях возможна и необходима иная стратегия глобальных цивилизационных перемен. Существо этого изменения выражается в необходимости перехода от односторонних установок глобализации на властное доминирование техногенной культуры, от кризиса идентичностей к диалогу культур. Такой подход к отражению современности актуализирует исследование проблемы «диалога культур как фактора выработки новых ценностей и новых стратегий цивилизационного развития»¹.

Если понятия «культура» и «цивилизация» имеют свою историю и теорию в системе гуманитарных наук, а их взаимосвязь давно и основательно исследуется различными дисциплинами, то термины «глобализация», «идентичность», «культурное разнообразие», «диалог культур», будучи неологизмами по отношению к ним, таких устоявшихся и в достаточной степени определенных позиций еще не завоевали, и их тесная взаимосвязь с понятиями «культура» и «цивилизация» пока не осмыслена в должной мере и очень редко является предметом специального анализа.

¹ Степин В.С. Типы цивилизационного развития // Диалог культур в глобализирующемся мире. Мировоззренческие аспекты. – М.: Наука, 2005. – С. 14.

Состояние научной разработанности проблемы

Активная разработка проблем идентичности, идентификации началась во второй половине XX века. Теоретическими предшественниками теории идентичности, представителями неклассического направления считаются З.Фрейд и К.Юнг, Э.Эриксон, для которых идентичность – частный внутренний мир, эмоциональные характеристики человека, в их работах просматривается интерес к субъективному индивидуальному опыту как единственно достоверному. Понятие «идентичность» стало ключевым в социально-философских исследованиях американских, европейских авторов. В контексте изучения идентичности и диалога очень важным является вывод Э. Эриксона о противопоставлении «субъективного вдохновенного ощущения тождества и целостности» (диалог) негативной черте неприятия другой целостности (конфликт). В анализе идентичности западные ученые чаще всего используют три методологических подхода: *примордиализм, инструментализм и конструктивизм.*

Эволюция различных аспектов проблемы идентичности прослеживается в фундаментальных трудах Э. Фромма, Дж. Мида, И. Гоффмана, Н. Хомского, У. Бека, З. Бжезинского, М. Вебера, Э. Эриксона, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, И. Валлерстайна, Э. Геллнера, Э. Гидденса, И. Гоффмана, А. Козна, Дж. Мида, Дж. Тернера, Б. Андерсена, С. Хантингтона и др.

Значительным вкладом в исследование идентичности и диалога явилось исследование дуальной оппозиции «свое – чужое», диалог-конфликт. Эти положения получили разработку в исследованиях М.М. Бахтина, М.С.Кагана, В.М. Пивоева и др. А стихийно развернувшийся процесс универсальной категоризации понятия «диалог культур» отражает некую фундаментальную, хотя до конца еще не осознанную со всей отчетливостью потребность человечества посредством диалога радикально изменить социокультурную ситуацию (М.Каган).

Особенно популярной тематика идентичности стала в связи с анализом этнической идентичности и кризиса макросоциальной идентичности в современных условиях, вызванного распадом СССР и постепенным институциональным угасанием *советскости.* Многочисленные проблемы идентичности последних двадцати лет представлены российскими исследованиями В.А. Авксентьева, Г.М. Андреевой, Н.В. Антоновой, Ю.В. Арутюняна, Р.Г. Абдулатипова, Т.С. Барановой, Л.Н.Гумилева, М.Н. Губогло, П.С. Гуревича, Л.М. Дробыжевой, Д.Н. Замятина, Б.С. Ерасова, Л.Г. Ионина, В.Л. Каганского, Ю.Л. Качанова, В.В. Коротеевой, М. Лебедевой, С.Малахова, А.С. Панарина, С.В. Н.Г. Скворцова, В.А. Тишкова, А.Ю. Шадже, В.А. Ядова и др.

Исследования проблематики *этнокультурной идентичности* представлены в работах видного мыслителя, писателя-философа Ч.Т.Айтматова, исследователей Центральной Азии А.К. Абетекова, Г.К.Абишевой, Т.А.Акерова, Ш.Б. Акмолдоевой, М.Т. Артыкбаева, А.Асанканова, Б.Бабаджанова, А.А.Брудного, Бурханова К.Н., А.Джумаева, А. Джуманалиева, А. Дононбаева, Э. Жоробековой, М.С. Иманалиева, А.Ч.Какеева, З. Курманова, К. Койчиева, К.К. Молдобаева, К.Мукановой, А.Н.Нысанбаева, Дж.А.Омукеевой, Н.М.Омарова, В.М.Плоских, Ж.К. Урманбетовой, Ф.Толипова и др.

Главный лейтмотив этих работ – актуализация исторической памяти в возрождении традиционной национальной культуры как целостной системы духовных ценностей, что составляет основу этнокультурной идентичности.

Широкий спектр контекстов и ракурсов диалога рассматривается в работах выдающихся исследователей XX века – М.М. Бахтина, М. Бубера, А.Н. Леонтьева, Л.М. Баткина, С.Х. Рапопорта, М.С. Кагана, а также их последователей, исследующих эту проблематику в настоящее время – Даренского В.Ю, Л.М. Моревой, Л.М. Мосоловой, Х.С. Галстяна, В.В. Власенко, Е.И. Балакиной и др. Уникальным вкладом М. Кагана в мировую общественную мысль последних лет является преодоление противоречий современных концепций диалога, и его философское осмысление на разных системных уровнях культуры и политики. С. Аверинцев, ссылаясь на К. Ясперса, Г. Марсея, М. Бубера и М. Бахтина, апеллирует к переводу понятия диалога из литературного жанра в категорию политической философии.

Уникальным образованием, обеспечивающим разнообразие, взаимодействие и диалог культур, этнических и конфессиональных общностей в рамках целостного исторического, цивилизационного и геополитического образования, как утверждали российские ученые – участники евразийского движения в 20–30-х годах XX века, стала **Евразия.** Классическое евразийство – это огромное интеллектуальное богатство, которое еще предстоит освоить.

Современные исследователи Л.С. Франк, В.В. Видеман, М. Ларюэль, А. Панарин, Б. Ерасов, С. Пушкин, Г. Сачко, Н.Р.Маликова, основываясь на идеях Н.Бердяева, Н.Данилевского, П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского, Н.С. Трубецкого, Л.Н. Гумилева и др., продолжают развивать различные аспекты евразийской концепции. Эта концепция направлена на развенчание сохраняющегося до сих пор предрассудка о том, что существует только одна непрерывно развивающаяся культура – западная (европейская или ее современная модификация – американская) цивилизация. И что все прочие культуры являются не чем иным, как ступенями единой лестницы, вершина

которой – Запад, и что стремление приблизиться к его культуре есть задача всего человечества.

Грамотно интерпретируемая евразийская концепция, построенная с учетом новых социально-исторических, политических, культурных реалий, может стать основой объединительной, «интеграторской» (по выражению М.Иманалиева)² идеологии для постсоветских Центрально-азиатских государств.

Настала пора актуализировать еще не реализованную, но плодотворную идею о евразийском содружестве новых наций и проанализировать возможности формирования новой интегративной евразийской идентичности, имеющей гораздо более глубокие корни и базовые ценностные основания, нравственные ориентиры, чем формирующаяся общеевропейская идентичность. Формирование этой евразийской идентичности будет способствовать консолидации общества и реализации общей стратегии развития стран Центральной Азии.

Таким образом, исследование идентичности и диалога культур основано на значительном массиве идей и концепций, которые, тем не менее, весьма разрозненны в силу междисциплинарных границ, что затрудняет понимание интересующего феномена. Представляется, что систематизация и интерпретация накопленного дальнезарубежной, ближнезарубежной и отечественной наукой материала позволит синтезировать целостное представление о сущности идентичности и диалогических отношений и их диалектическом взаимодействии как факторов создания новых духовных, нравственных и косвенно, материальных ценностей, что до сих пор оставалось за рамками исследовательских интересов. Сегодня с наибольшей силой обнажилось противоречие этой *духовной деятельности* субъектов между насущной *потребностью* их реализации и практически почти полной *невозможностью* это осуществить. Эта проблема переходит из сферы «желательного» в сферу «необходимого», поэтому предпринимается попытка решения этой задачи в нашем исследовании.

Объектом исследования является идентичность и диалог культур как политический процесс в условиях глобализации.

Предмет исследования: идентичность и диалог культур в проявлении социальных функций и основных черт в условиях глобализации.

Цель исследования: раскрыть существо идентичности и диалога культур как политического процесса, используя эвристический ресурс междисциплинарного подхода.

Задачи исследования:

- исследовать основные аспекты феноменов «идентичность» и «диалог», проследить контекстуальную трансформацию и эволюцию этих понятий;
 - обозначить динамику идентичности в пространстве диалога, взаимодействия, интеграции как фактора формирования новых ценностей и стратегий цивилизационного развития в условиях глобализации;
 - выявить сущностные характеристики понятия «диалог культур» как нового мировоззренческого ориентира;
 - раскрыть потенциал для расширения пространства диалога «Восток-Запад» в политике ЮНЕСКО;
 - определить соотношение «этнической», «культурной» и «гражданской» форм идентичности, обосновать необходимость целенаправленного формирования новых идентичностей;
 - раскрыть сущность, принципы «культурного разнообразия» как существенного фактора диалога культур, формирования новой идентичности;
 - исследовать динамику ценностных ориентаций, воплощающих в себе культуросозидающий смысл в эпоху ускорения темпов глобализации и возрастания зависимости цивилизаций друг от друга;
 - рассмотреть диалог как парадигму мышления, стратегию междисциплинарного взаимодействия, возможность сохранения и дальнейшего развития существа культуры как культуры мира;
 - раскрыть значение региональной идентичности для интеграции и устойчивого развития стран Центральной Азии;
 - выявить существо этнокультурной идентичности в условиях социально-политических преобразований современного Кыргызстана.
- **Научная новизна работы.** Выявлены основные аспекты осмысления проблемы идентичности в контексте философско-гуманитарного дискурса, прослежены контекстуальные трансформации понятия идентичность.
 - На основе междисциплинарного подхода многоуровневый аспект понятий «идентичность», «диалог культур», «культурное разнообразие», «интеграция» впервые рассматривается в их диалектическом единстве в политологическом контексте как основная тенденция общественного развития, как фактор выработки новых стратегий цивилизационного развития.
 - На основе сопоставления основных методологических подходов к интерпретации этнокультурного феномена, акцентированы

² Иманалиев М.С. К проблеме идентичности /Сборник статей о Центральной Азии Бишкек. 2008. – С.117-122.

приоритетные позиции онтологического подхода по сравнению с конструктивистско-инструменталистскими теориями.

- Обоснована необходимость использования ресурса взаимодополнительности существующих научных парадигм в исследованиях идентичности и диалога культур.
- Прослежен генезис идентичности, выявлен этнокультурный ресурс архаической родовой идентичности цивилизации кочевников.
- Систематизировано и описано соотношение обозначенных категорий, которое находит свое отражение на специфике современного взаимодействия западной и восточной цивилизаций в контексте диалога «Восток-Запад», гармоничного баланса западного рационализма и духовности восточной культуры, доказывається, что этот баланс достигается только путем диалога культур – резонатора существующих противоречий.
- Евразийство рассматривается как феномен евразийской идентичности, историко-культурного взаимодействия, основанного на паритете экономических интересов и общности культур.
- Анализируются новые пути евразийского взаимодействия и интеграции как прообраза Европейского Союза в Центральной Азии. Делается попытка сформулировать модель привлекательной идеологии, на основе которой возможно сближение.
- Впервые предпринимается попытка выявления ценностного потенциала кочевнической цивилизации, гражданской идентичности и диалога для социально-политических и демократических преобразований современного Кыргызстана.

Методами исследования выступают комплексный междисциплинарный подход, в котором сочетаются методы и инструментарий философии, политологии, культурологии, этнологии, истории, с акцентом на политологический аспект исследования. В диссертации представлены такие методы, как:

- метод сравнительного изучения явлений на основе *тождества и различия*;
- диалектика *единичного, особенного и общего*;
- метод *исторической реконструкции* как инструмент в исследовании формирования современных обществ;
- *коммуникативный* метод;
- метод *системно-структурного* этнологического и социологического анализа, выявляющий структурно-систематические конфигурации исследуемого социокультурного и политического пространства.

Связь темы диссертации с научными программами и личный вклад соискателя. Тема диссертации напрямую связана с научно-исследовательскими и образовательными программами, осуществляемыми ООН и ЮНЕСКО, в частности: «Культура мира», «Диалог цивилизаций», «Шелковый путь – путь диалога» «Диалог культур в Евразии»³ и др., с которыми автор исследования работал более 15 лет и принимал непосредственное участие в подготовке основополагающих концептуальных документов ЮНЕСКО по диалогу культур, культуре мира и толерантности, культурному разнообразию.

Соискатель является инициатором и главным редактором научно-образовательного журнала «Центральная Азия и культура мира», который издается с 1997 года. Цель журнала – возобновить диалог между учеными разных стран, обмен идеями по самым различным темам социально-экономического, политического развития и безопасности в новых независимых государствах ЦА. Также его целью является освещение вопросов построения демократии в транзитный период, истории и наследия народов региона и современной духовной культуры, сохранения самобытности перед лицом глобализации и поиска новой идентичности в условиях, когда растет взаимное отчуждение и настороженность между разными народами, конфессиями, регионами и цивилизациями.

Научно-практическая значимость. Философско-политический анализ идентичности и диалога может быть использован в качестве концептуального основания для дальнейших исследований социально-политического процесса: – для целенаправленного формирования новых идентичностей в условиях быстроменяющегося мира, что сегодня является одной из ключевых задач политики в области управления и инструментом преодоления ряда негативных тенденций в общественной жизни; – в контексте осознания своей этничности как динамично трансформирующегося явления; – для разработки социально-политических прогнозов, связанных с развитием интеграционных процессов и формирования региональной идентичности; – для создания новой, не сформировавшейся еще идеологии евразийского содружества новых наций и конструирования ценностных ориентаций для формирования новой интегративной евразийской идентичности. – для национальной и региональной консолидации и грамотного выстраивания культурной политики;

³ Диалог цивилизаций: Материалы конференции ЮНЕСКО на высшем уровне «Евразия в XXI веке: диалог культур или конфликт цивилизаций?». Иссык-Куль, Кыргызстан, 2004. – Париж: Изд. ЮНЕСКО, 2005.

– для инсталляции уникального историко-культурного опыта, традиций толерантности, взаимопомощи центральноазиатского региона и Кыргызстана – перекрестка Великого Шелкового пути, «внутриконтинентального коридора» (М.С.Иманалиев) между странами Азии и Европы, представляющими собой культуры и западных, и восточных цивилизаций и имеющими гораздо более глубокие корни и базовые ценности, чем формирующаяся общеевропейская идентичность.

– материалы исследования могут быть использованы в вузовской практике при разработке и чтении курсов лекций по проблемам истории и теории политологии, государственного управления и международных отношений, а также политической культуры;

– диссертация может представлять научно-познавательный и практический интерес для философов, политологов, социологов, культурологов, историков, этнологов (антропологов), журналистов-аналитиков, а также может быть полезна специалистам, работающим в сфере государственного управления и международных отношений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В XXI веке идентичность эволюционируя, обретает единство с окружающим миром и интегрируется в пространстве диалога, а «диалог культур» означает возрожденный интерес к первоначальным истокам истории, для нового обретения своей сущности; это относится и к отдельным личностям, и к поколениям, истории, обществам и государствам, цивилизациям.

2. «Диалог культур», предполагающий «любовь к другим культурам»⁴, новую этику, способность к добродетельному состраданию, совершенствованию, становится стратегией цивилизационного развития и может противостоять угрозам.

3. «Диалог культур» в новом контексте рассматривается как фактор выработки новых ценностей и новых стратегий цивилизационного развития как объективного существования единства мира – единства мирохозяйственных связей и взаимозависимости политических процессов, науки, техники и культуры.

4. Для расширения пространства диалога «Восток-Запад» имеется потенциал, еще не реализованный в достаточной степени. Можно и необходимо согласовывать западный тип рациональности и прагматизма с традиционным типом восточных представлений о связи истины, духовности,

и нравственности, чтобы стать *новым мировоззренческим ориентиром*, который понимается как «принцип коллективной мудрости и коллективных действий» стран с различным уровнем развития – судьбоносный принцип для всего человечества.

5. В этом процессе неопределима роль ООН и ЮНЕСКО, которые разрабатывают политику, позитивные идеи, связанные с поддержанием культурного разнообразия, как фактора сохранения этнокультурной идентичности, культуры мира, диалога культур и цивилизаций.

6. Оптимальный сценарий общественного развития – развертывание глобальных процессов в направлении диалога культур, для чего необходимо использовать синтез глобального видения, общечеловеческих ценностей и уникальных, специфических культур, духовного наследия отдельных государств и регионов, видя в этом суть развития современной цивилизации – совпадение фундаментальных интересов каждого человека и человечества в целом.

7. Формирование множественных идентичностей будет способствовать культурному разнообразию и духовному обогащению. Игнорирование идентичности или недостаточное управление ею, может стать источником конфликтов.

8. Центральная Азия, по территории которого проходил Великий шелковый путь, благодаря своему местоположению, на протяжении всей истории человечества связывала различные культуры, религии и цивилизации.

9. Отсутствие политической и правовой культуры у политической, интеллектуальной элиты, государственных управленцев, различных стабильно функционирующих «групп интересов» и т.д. является одной из главных причин недостаточной реализации диалога.

10. Интеграция стран Центральной Азии, основанная на философии диалога – не только фактор выживания, безопасности региона, но и императив экономического, политического, социального и культурного возрождения, стабильности региона и условие вхождения в современный глобализованный мир.

11. Основополагающие начала, цели концепции «устойчивое развитие», которую приняла ООН на Саммите в Йоханнесбурге является базовой составляющей стратегических программ ускорения темпов экономического роста стран Центральной Азии и Кыргызской Республики. Она может быть реализована лишь в процессе формирования региональной идентичности, диалога, интеграции, взаимодействия и либерально-демократической политической культуры.

⁴ Леви-Строс К. Первобытное мышление М.: «Республика», 1994. – С. 27.

Апробация результатов исследований. По нашей инициативе и при содействии Парижской шт-кв. ЮНЕСКО в Кыргызстане было проведено более 10 международных и региональных научных конференций, форумов, встреч на уровне глав государств, в том числе: «Идеи толерантности и проблемы раннего предупреждения конфликтов» (1996), «Культура и религия в Центральной Азии» (1999), «Межкультурный, межрелигиозный диалог как часть диалога между цивилизациями» (2001), «Евразия в XXI веке: диалог культур или конфликт цивилизаций?» (2004), «Идентичность и диалог культур в эпоху глобализации» (2007), «Межкультурный диалог как вклад в мирное сосуществование» (2008) и др. На каждой из этих конференций были озвучены различные аспекты проблематики идентичности, диалога культур и цивилизаций в условиях глобализации. Итоговые документы проведенных научных конференций получили высокую оценку штаб-кв. ЮНЕСКО.

Структура и объем диссертации. Диссертация имеет классическую для научной работы композицию и состоит из введения, основной части, содержащей три главы с разбивкой на 10 разделов и заключения, а также списка использованных источников и литературы. Объем диссертации – 250 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении освещена актуальность, степень научной разработанности проблемы, научная новизна и научно-практическое значение исследования, теоретико-методологическое основание, обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, выдвинуты основные положения диссертации, представлена апробация результатов исследования.

В первой главе «Диалог культур и идентичность как основополагающие аспекты развития современных социально-политических процессов», состоящей из 4 разделов, раскрываются методологические, концептуальные основы по вопросам глобализации, идентичности, межкультурного диалога.

В первом разделе первой главы понятия «идентичность» и «диалог» представлены в философском, культурологическом и политологическом дискурсе.

В этом разделе обосновывается положение о том, что глобализация – это не только интенсификация и фрагментация, но и «сжатие» мира, быстрый рост осознания им самого себя, конструирование идентичности, уникальности. В связи с этой трансформационной динамикой в научном мире все более востребованной становится потребность поиска ответов на вопросы: кто мы, может ли сегодня архетип-дилемма «свое – чужое» осваивать мир в диалоговом режиме и что стимулирует изучение *идентичности и диалога* как

возможности лучшего познания собственного национального облика во взаимодействии с другими.

В нашем исследовании мы исходим из того, что термины «идентичность» и «идентификация» обозначают феномены групповой и этнической референции, совпадения ценностей, интроспективно понятой самоотжественности. А диалог – это «совместная выработка общих представлений, понятий, установок, взглядов, идеалов, то есть достижение совместными усилиями *духовной общности*»⁵.

Сегодня глобализирующийся мир в той или иной степени охвачен затяжным кризисом идентичности. В 1990-е годы через кризис идентичностей прошёл весь посткоммунистический мир, а в 2000-е годы этот кризис расширился до масштабов всего человечества, по крайней мере, его западной ойкумены (включающей христианский, иудейский и мусульманские миры). Это вселило тревогу в общественное сознание Запада, которое было уверено в единственно правильном западном пути развития (С. Хантингтон, З. Бжезинский, И. Валлерстайн и др.).

Наиболее остро кризис идентичности протекает в странах постсоциалистического мира, которые стремятся найти свое новое место в мире. С этим процессом, например, связано формирование «комплекса неопита» (В.А.Авксентьев) у некоторых сообществ, стремящихся как можно быстрее отречься от прошлой «советской» и быстрее утвердить свою новую идентичность. Однако обнаружилось, что это расставание со старым миром ещё не означает автоматическое вступление в новый мир.

Кризис макросоциальной идентичности, вызванный распадом СССР и постепенным институциональным угасанием *советскости*, стимулирует поиск новых устойчивых межпоколенных взаимосвязей. В постсоветском социуме такими источниками новой идентичности выступают этнические, культурные, конфессиональные и другие общности. В ходе анализа динамики развития государства, отмечено, что помимо стабильных периодов развития, оно включает и объективно существующие и проявляющие себя этапы кризиса. Понятие «кризис идентичности» функционирует как на национальном уровне, так и на культурном. Кризис идентичности есть следствие потери востребованности и значимости самоопределения человека в пределах общества или культуры.

Важно отметить, что целенаправленное формирование новых идентичностей в условиях быстроменяющегося мира сегодня является одной из ключевых задач для преодоления ряда негативных тенденций в общественной жизни. Представляется, что именно через понимание внутренней целостности

⁵ Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. – М., 1988. – С. 148.

культуры снижается уровень конфликтности и агрессивности, как личности, так и общества, именно культура, раскрывая свои креативные, гармонизирующие потенциалы, противодействует любым видам насилия, помогает в утверждении диалога, который, в свою очередь, является основанием поисков современной идентичности. Использование коммуникативного подхода, подразумевает понимание культуры как диалога культур.

Разворачивающиеся процессы коммуникации в условиях глобализации отражают оптимальную форму деятельности – диалог как в философии, других социально-гуманитарных науках, так и в государственной, политической деятельности, дипломатии, в разрешении политических и экономических конфликтов. Взаимоотношения власти и гражданского общества в полиэтничном, поликультурном обществе, строящиеся не на подлинно диалогической основе, могут стать примитивной «социокультурной мозаикой», порождающей равнодушие, корыстный расчет, агрессию, конфронтацию, хаос.

Напротив, если отношения строятся на основе многообразия культур, порождающей культуру диалога и способность к взаимодействию, то можно говорить о диалоге как проводнике культуры демократии. В этом смысле культуру демократии можно представить как «культуру диалога + диалог культур». Соответственно, онтологией культуры демократии является многообразие культур, идентичностей и их способность к диалогу и взаимодействию.

Особую роль в функционировании демократии, в стабильности и развитии внешней политики выполняют международные политические диалоги. Публичная сфера политики – это, прежде всего, институционализация политических диалогов, не только их легитимизация, но и их обязательность, непреложность и, что не менее важно дискурсивность. Культура демократичной внешней политики может способствовать международному общественно-политическому, экономическому, международно-культурному диалогу.

Таким образом, понимание эвристически значимых оснований как для поисков современной этнокультурной, политической идентичности, взаимосвязи идентичности, культуры и диалогических отношений чрезвычайно важно для осуществления современной социокультурной и политической деятельности как с позиций методологических и стратегических ориентиров, так и в конкретно-практическом отношении.

Второй раздел первой главы посвящен рассмотрению соотношения понятий «глобализация» и «глобальная культура».

В контексте данного исследования глобализация интерпретируется с точки зрения социально-политической. Глобализация представляет собой сложное многоаспектное явление, в котором воедино сплелись социально-исторический опыт обществ, особенности национально-этнических отношений, специфика жизненного и культурно-психологического уклада различных народов⁶. В этом смысле на первый план выступает проблема универсализации человеческих ценностей и ее проекция в мире социокультурной реальности.

Большую популярность в определении глобализации получили признаки, отмеченные профессором П. Ратлендом: 1. Революция в информационных технологиях. 2. Экономическая революция, свидетельствующая о новой ортодоксии в отношении политики. 3. Триумф либеральной демократии. 4. «Локализация» – политика национализма: соотношение унифицированных и национальных ценностей. 5. «Горизонтальные связи», проецирующие вклад государств в глобальную культуру. 6. Поляризация, раскол и неравенство.

Из анализа этих признаков, отражающих и ценностно-культурные факторы глобализации, можно сделать следующие выводы:

– самопредставление национальных культур противоречит иерархии универсальных ценностей как основных норм глобальной культуры;

– глобализация не сводится к унифицированной культуре и не исходит из единого источника, однако сохраняется большой разрыв между странами – генераторами глобальной культуры и ее потребителями;

– глобализация как объективный процесс развития обуславливает взаимозависимость стран единого исторического пространства и времени, тем самым предполагает доминанту и реципиента, воспринимающего достижения глобализации.

Таким образом, глобализация отражает процесс *политического противоречия-взаимозависимости* стран, темпы которых варьируются от суперинформационных технологий до преиндустриальных методов существования, соответственно, глобального неравенства и идеологического компонента, навязанного Соединенными Штатами всему миру: Сегодня именно Америка со своей политической свободой и массовой культурой накладывает отпечаток на мир, чему в немалой степени способствуют современные средства массовой коммуникации.

⁶ Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. – М.: Институт востоковедения РАН, 2002. – С. 14.

В связи со сложностью функционирования данных признаков глобализации необходимо философско-политическое осмысление существа глобализации в контексте историко-культурного развития и ее проявления в практике социокультурной реальности. Одним из факторов политического воздействия на партнеров и оппонентов является гуманитарная интервенция или более мягкая ее формулировка – *глобальная культура*.

В современных условиях глобализации феномен глобальной культуры, содержащий противоречие универсальных ценностей и культурного многообразия, играет определяющую роль. Основными характерными чертами такой глобальной культуры являются универсальность, технократичность и вневременность. Глобальная культура нивелирует ценность социальной и политической памяти, не говоря уже об этнической и национальной компонентах, соответственно, теряется фактор прошлого, архетипичного в определенности культуры. А, как известно, культура, не имеющая своих истоков и не актуализирующая их время от времени, манкуртизирована, ориентирована в ничто и лишает смысла сам диалог культур. В то же время растет скорость разрушения старых ценностей, сжимаются временные рамки этого процесса, что не позволяет новым реалиям, символам и знакам адаптироваться к традиционной знаковой системе ценностей.

Таким образом, интегративная, глобальная культура, находясь в общем информационно-коммуникативном поле, не имея границ и языковых барьеров, упрощая диалог между культурами и людьми, как хищник поглощает разнообразие классических, локальных культур. Гипотетически, культура в будущем – это царство мертвой тождественности (одинаковости) при огромной внешней технологической, компьютерной активности.

В связи с этим, в контексте глобализации особо остро встает проблема *социальной ответственности, принципиальных изменений норм поведения, манкуртизированной морали, ценностных ориентаций и установок технократического общества*. С ростом осознания целостности мира и общей судьбы человечества усилился и процесс формирования глобально ориентированного мировоззрения, сопряженного с признанием общих духовно-нравственных принципов и общечеловеческих ценностей. В случае, если глобальная культура берет на себя социальную ответственность осознания целостности мира и общей судьбы человечества, она имеет основания созидать духовный образ эпохи.

Третий раздел первой главы посвящен проблематике культуры как основы взаимодействия цивилизаций. Изменившийся мир Запад пытается объяснить с позиций либерально-демократических принципов, сформулированных в эпоху Просвещения, «укладывая» их в основу современных демократических институтов. Однако, такие понятия, как «цивилизация», «диалог культур», «общечеловеческие ценности», «идентичность», «многообразие», «этнос» в эпоху глобализации нуждаются в новом осмыслении.

Так, на Межправительственной конференции по политике в области культуры в целях развития в Стокгольме (1987) экс-Генеральный директор ЮНЕСКО Ф. Майор, отметил, что глобализация несет с собой угрозу для культурного разнообразия. Необходимо сохранять разнообразие через общечеловеческие ценности и единство духа, а конечной целью культуры должно быть достижение *духовного единства человечества*. Таким образом, принцип приоритета общечеловеческих ценностей в культуре сегодня становится аксиологическим императивом, который должны осознать различные направления философской мысли.

Прогностический аспект философско-политологических интенций позволяет еще раз подчеркнуть статус диалога культур как парадигмы мышления в эпоху глобализации, предопределяющей логику развития XXI столетия, т.е. диалога личностей, образов мышления и типов культур, общественных систем и национальных государств, религий и конфессий, этносов и наций, и, наконец, цивилизаций.

Взаимодействие цивилизаций как стратегия развития в эпоху глобализации детерминировано масштабностью и глобальностью фактора культуры. Культура в своей основе гуманистична, в этом – фундаментальное основание считать ее всечеловеческим, планетарным явлением и потому – единой; как в прошлом, так и в настоящем, не говоря уже о будущем.

Речь идет о диалектическом соотношении фундаментальных характеристик культуры: единство культуры в ее общечеловеческих устремлениях и историческая уникальность, неповторимость, культурная идентичность в ее индивидуально-человеческих характеристиках. При этом гуманистическая основа культуры – залог того и другого: ее целостное многоцветие, культурное разнообразие, мультикультурализм. Мультикультурализм в контексте нашего исследования, это различные формы практической политики, функционирующих в реальности через признание культурного разнообразия современного общества. Сегодня нет и не должно быть альтернативы гуманистической направленности культуры как *сущностной основы* всякого развития, начиная социально-экономическим, политическим и кончая нравственно-этическим основанием, которое давало

бы надежду и возможность преодолеть вызовы и угрозы глобализации и стать доминантой существования в XXI веке.

В этом контексте исследование форм, типов, механизмов культурного разнообразия в *мультикультурализме* приводит к обоснованию его политической логики, провозглашающей и провоцирующей толерантность и политкорректность как неотъемлемые составляющие. Успешному продвижению мультикультурализма и как теоретических исследований, и как политики способствуют те же две тенденции современного развития: глобализация и выдвигание локальных интересов, т.е. процессы культурной идентичности, что рождает необходимость понимания значимости познания своей культуры и культуры других.

Таким образом, культура не просто провоцирует интерес к судьбе человечества, но и способна предопределять тенденции его развития, поскольку именно культура несет в себе идеалы, на которых покоится дух эпохи. В данном контексте слова Андре Мальро о том, что XXI век будет веком духовности, веком диалога, или XXII века не будет вовсе, звучат символически.

Четвертый раздел первой главы посвящен проблематике идентичности в динамике общественного развития. Парадоксальное сочетание феноменов глобализации порождает целый комплекс вопросов, в том числе, связанных с модернизацией, трансформационной динамикой, регионализацией, интеграцией и многими другими, актуализирующими проблематику идентичности.

Идентичность – выражение своей причастности к миру, она проявляет различные свойства, черты, характеристики. Поэтому можно говорить о ее множественности: этническая, гендерная, социальная, культурная, религиозная, личностная, коллективная, гражданская, региональная, межнациональная, космополитическая, геополитическая, «транснациональная» и др.

В идентичности отражается *сущность* неповторимо уникального существования отдельной личности, этноса, общества. Эта сущность соответствует воплощению внутренне присущей *идеи* в действительности, в процессе развития. Идентичность вбирает в себя такие сущностные черты как: *история, опыт, восприятие, образы, интересы, убеждения, традиции, обычаи, ценности, нормы, системы вероисповеданий, чувство ответственности, национальное самосознание, патриотизм* и др. Идентичность зависит от восприятий, представлений, как самого индивида, так и мира в целом. Идентичность динамична, подвластна изменениям, переключению к новым целям. Идентичность играет роль объединяющего, а также разделяющего принципа в отношениях между людьми.

Именно выбор между предписаниями морали и собственными побуждениями делает нас идентичностью (М.Бахтин). **Национальная идентичность** в этом ракурсе – это не чувство собственного превосходства, а сохранение культурной идентичности и интеграция через диалог. Региональная интеграция не является помехой в самоутверждении именно малых национальных идентичностей, только в рамках интеграции соответствующие национальные интересы осуществляются более эффективно на международном уровне.

Социокультурный взрыв конца XX века выдвинул на авансцену истории новые государственные структуры – национальные государства, созданные на основе бывших социалистических республик. Обретение суверенитета означает выражение государственной идентичности, и новые государства явили собой отдельные целостности, выступающие самостоятельными членами мирового сообщества.

Суверенитет есть святая святых национальной (государственной) идентичности. Вместе с тем, образованные государства ратуют за сохранение и представление **политической идентичности**. В настоящее время феномен государства еще не потерял своей востребованности и функциональности, поскольку именно эта структура мирового социального бытия выступает гарантом определенной целостности народа в геополитических и территориальных связях и взаимодействиях. Обретение суверенитета нередко сопровождается проявлениями национализма, когда проблематика суверенитета подменяется проблематикой идентичности.

Как справедливо утверждает М.Конован, глобализация и фрагментация – это два полюса, между которыми как раз и находится государство, обязанное справляться с внешними и внутренними конфликтами и бороться за свою *политическую идентичность*. Тем самым феномен безопасности является базовой основой существования и развития национальных государств, как, собственно, и всего мира: глобальная безопасность в данном случае преломляется в существо политических субъектов мирового сообщества.

Вторая глава «Диалог культур и цивилизаций как политическая стратегия ООН и ЮНЕСКО» состоит из трех разделов и посвящена анализу теоретической и практической деятельности ЮНЕСКО, связанной с проблемами диалога культур и цивилизаций, культурного разнообразия. **Первый раздел** второй главы «Диалог и толерантность – концептуальные подходы ЮНЕСКО» посвящен истории становления Организации, ставшей интеллектуальным, нравственным и этическим форумом мирового

сообщества, играющего судьбоносную роль в создании новой модели будущего многополярного, многополюсного мира.

С момента создания после окончания второй мировой войны ЮНЕСКО как специализированное учреждение ООН, в силу своей универсальности и всесторонней осведомленности в вопросах культурного многообразия несла и несет нравственную ответственность за этические и интеллектуальные принципы взаимодействия и диалога как инструмента мира. Основная цель ЮНЕСКО заключается в содействии всеобщему миру и безопасному развитию и сотрудничеству между странами через образование, науку, культуру, коммуникации.

В этом разделе раскрывается политический, социокультурный аспект проявления сущности диалога культур, который ЮНЕСКО рассматривает как методологический критерий в теоретических изысканиях, и как практическое воплощение культурного разнообразия.

С середины 90-х годов после провозглашения С.Хантингтоном концепции «конфликта цивилизаций», начались многочисленные дискуссии вокруг перспектив и путей дальнейшего общественного развития в условиях острого противостояния различных культур и цивилизаций. А в самом начале XXI века, после изложения президентом Ирана М.Хатами своего видения взаимодействия цивилизаций, прямо противоположного концепции С.Хантингтона, ООН и ЮНЕСКО начали осмысливать категорию «диалог культур и цивилизаций» как стимул для формирования универсальной модели оздоровления международных отношений, чтобы исключить односторонние подходы и монолог в политике и культуре.

Исходя из этой принципиальной позиции, Генассамблея ООН (2001г.) приняла резолюцию 56/6 «Глобальная повестка дня ООН для Диалога между цивилизациями». Смысл резолюции в том, что диалог – это не временная кампания, а способ мышления и программа действий на все столетие, т.к. одной из главных преград на этом пути оказывается неумение, нежелание политиков и обществ в целом перейти от самонадеянности, силы к *культуре согласия*, избежать конфликтов и войн, предотвратить социальные кризисы.

Таким образом, диалог цивилизаций начинает привлекать к себе внимание на самом высоком политическом уровне во всем мире, что требует совместных международных усилий. ЮНЕСКО с 2000 по 2008 гг. провела серию региональных и международных мероприятий высокого уровня, в том числе и в Кыргызстане, на которых были изложены новые принципиальные подходы к перспективам налаживания диалога⁷.

⁷ См.: <http://www.unesco.org/dialogue/en/publications/html>

Кратко резюмируя итоговые материалы этих встреч, можно отметить общие позиции, к которым пришли их участники – политические лидеры и мировая интеллектуальная элита. А концепция «диалог культур и цивилизаций» становится *методологическим ориентиром* действий ЮНЕСКО:

– Диалог между цивилизациями касается не только сфер интеллектуальной деятельности и культуры, но и в значительной степени имеет *этическое и политическое измерение*. Нельзя игнорировать тот факт, «что иногда политические шовинистические цели приводят к созданию отрицательных образов других культур и цивилизаций».

– Должного *осознания значения диалога* цивилизаций для будущего международных отношений на уровне принимающих решения политиков пока еще не произошло. Для диалога на самом высоком уровне необходимы твердое намерение и воля, а в отдельных случаях и мужество.

– Диалог влечет за собой ответственность и соблюдение определенных правил не только на личностном уровне, но и на уровне общественной и политической жизни. Это фундаментальный демократический и плюралистический процесс.

– Только на пути, сочетающем *императивы модернизации с уважением идентичности*, можно избежать самоубийственного столкновения цивилизаций.

– Террор нельзя связать с какой-либо религией, с каким-либо народом или культурой.

– «Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание *богатого многообразия культур* нашего мира... Терпимость – это *единство в многообразии*... Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Терпимость это то, что делает *возможным диалог, достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира*»⁸.

Толерантность как уважительное отношение к другой культуре является следствием культурного релятивизма – принцип, подразумевающий абстрагирование от своей культуры и попытку рассматривать чужую культуру с позиции именно ее норм и ценностей. Культурный релятивизм по своей сути вытекает из культурного плюрализма, следовательно, плюрализм, диалог и толерантность тесно взаимосвязаны, при этом каждая из обозначенных категорий акцентирует внимание на определенном аспекте культурного разнообразия. Современная эпоха есть по необходимости эпоха толерантности, поскольку противоположная ей тенденция абсолютизирует конфликты как способ бытия в период глобализации.

⁸ Базовое определение толерантности (терпимости) ЮНЕСКО дает в «Декларации принципов терпимости» www.unesco.org/culture

В то же время, с признанием толерантности относительно человека и социума существует и понятие «предел толерантности», поскольку, несмотря на естественное восприятие инаковости другого, движение в сторону толерантности не может быть беспредельным.

Второй раздел второй главы посвящен проблеме взаимосвязи диалога культур и политики культуры мира с цивилизационной идентичностью.

Диалог культур по цивилизационному критерию очень часто превращается в подражание определенной культуре; это в большей степени касается новообразованных суверенных государств, провозгласивших ориентацию на демократические преобразования и в этом процессе игнорирующих судьбоносность фактора ментальности, специфики исторических, духовно-культурных реалий и ценностей.

В этой связи органичным будет определение различных аспектов феномена диалога. При этом можно говорить о двоякой проявленности диалога: в субъектном выражении это – личностный, общественно-социальный, этнокультурный и цивилизационный аспекты; в объектной определенности – это историко-временная, культуротворческая и этнокультурная ипостаси.

Всеобщий смысл диалога культур реализуется через разнообразные исторические формы, пронся преемственную нить истории, в этом случае диалог раскрывает механизм соотношения временных состояний культуры – диалог прошлого и настоящего, являющийся основой диалога настоящего и будущего, следовательно, проецирующий тенденцию прошлого и будущего.

Культуротворческая ипостась диалога затрагивает значимость истоков существования культуры. В этом случае востребованность обнаруживают культурологические стереотипы Востока и Запада как два историчных варианта интерпретации культурных оснований бытия. Диалог между Западом и Востоком в связи с глобальностью феномена культуры в XXI веке достигает уникальной значимости как возможность сохранения самой культуры в виде отображения целостности сознания в форме соизменения восточной и западной культур.

Диалог как способ сосуществования Востока и Запада представляет культурную и социальную направленности. Современный процесс глобализации включает в себе двуединые тенденции культурной идентичности и универсальности цивилизационных норм бытия. Восток и Запад в своем взаимодействии проецируют тенденцию необходимости поддержания пограничных ценностей, при этом актуализируется толерантность и открытость во взаимопонимании.

Взаимопонимание этнокультурных систем возможно при условии, когда за общим не утрачивается богатство особенно-индивидуального в

культуре, соответственно, когда не только не подавляется и не нивелируется, но стимулируется способность самопредставления этнокультуры в едином мировом процессе взаимодействия.

Третий раздел второй главы «Концепция культурного разнообразия в деятельности ЮНЕСКО» посвящен генезису этой концепции, как фактора формирования этнокультурной идентичности.

Актуализация концепции «культурное разнообразие» связана с крахом биполярного мира: наиболее значимое событие конца XX века (распад СССР), выразившееся в смене полярности мира, привело к тому, что ярко выраженный биполярный мир уступил место многополярному, и соответственно, вопросы идентичности актуализируются с новой силой. Векторы развития стали многообразными, геополитические переделы внесли существенные коррективы – произошло столкновение интересов политических сил, что способствовало раздробленности бытия и восприятия мира как такового.

Философия разнообразия, плюрализма и диалог как универсальная ценность и парадигма мышления способны проложить путь к разотчужденным общественным ценностям, таким например, как безопасность. Безопасность в данном случае выступает основанием устойчивого развития, поскольку содержательно рассматривается «и как неугрожаемое состояние, и как совокупность (система) мер по его обеспечению» (Пискунова Н.И.). Это означает, что проблема гуманитарной безопасности и приоритета прав человека может быть решена именно через призму политического, межкультурного диалога личностей, обществ, государств и шире, цивилизаций.

В этом ракурсе свою востребованность обнаруживает феномен культурного наследия человечества как единый золотой фонд, представляющий высоту культуры. Это, безусловно, поднимает глобальную проблему осмысления культурного наследия и проявления диалога поколений в проекции преемственной нити истории и культуры. Сохранение культурного наследия как мировой сокровищницы ценностей культуры проецирует стратегическую позицию ЮНЕСКО в отражении стратегии и политики культуры мира.

Таким образом, диалог по своей смысловой значимости проявляет характер взаимосвязи и взаимодействия цивилизаций в контексте глобализации, соответственно он является критерием уровня междивилизационного развития. Однако проявление его сущности на этом не заканчивается, а предполагает органическое переливание в существо каждой

цивилизационной системы как специфики проявления феномена глобализации.

Третья глава «Самоидентификация и интеграция стран Центральной Азии как политическое условие их адаптации в глобализованном пространстве» посвящена проблематике поиска евразийской идентичности и диалога культур в центрально-азиатском регионе. В первом разделе третьей главы «Истоки идеи диалога культур и цивилизаций в системе мышления народов Евразии» дается историческая ретроспектива евразийского пространства, которую Л.Н. Гумилев назвал «континент в себе», превосходящий по духовности и полиэтничности Европу.

К сожалению, в последнее время общественная жизнь в этнократических государствах СНГ, включая Центральную Азию, показывает обратное: люди в поисках физического выживания и безопасности ставят на первое место принадлежность к определенной этнической общности в ущерб всем остальным факторам, напрочь отказываясь от евразийской интеграции. Особенности эти продолжают действовать в настоящее время и в большой степени определяют перспективы будущего мироустройства этого региона.

В данном разделе диссертации акцентируется внимание на том, что разные народы, не связанные общностью происхождения, но длительное время сосуществующие в пределах одного пространства, могут быть ближе друг к другу, чем народы изначально родственные. У современной Евразии имеются веские основания для такой самодостаточности: она является крупнейшим континентом на земном шаре и занимает осевое положение в геополитическом отношении. В Евразии находится два из трех наиболее развитых и экономически продуктивных мировых регионов. Около 75% населения мира живет в Евразии, и большая часть мирового физического богатства также находится как в ее предприятиях, так и в ее недрах. На долю Евразии приходится около 60% мирового ВВП и около ¾ мировых энергетических запасов. В Евразии также расположены самые политически активные и динамичные страны мира. В совокупности евразийское могущество значительно перекрывает американское (М.Суюнбаев).

Исходный вопрос евразийства – перспективы и принципы формирования *цивилизационной идентичности*, опираясь на присущие ему особенности социокультурного, исторического и геополитического характера. Мы вкладываем в понятие «Евразия», не континент в сугубо географическом понимании, а некую *цивилизационно-культурную целостность*, построенную на основе синтеза двух миров – восточного и западного. Эта целостность представляет особый мир, объединяющий в себе пространственное и социокультурное начало.

Настала пора реализовывать плодотворную идею евразийского содружества новых наций (государств) и конструировать ценностные ориентации новых идентичностей в контексте сопряженности с социальными перспективами интегративной *общеевразийской идентичности*, имеющей гораздо более глубокие корни и базовые ценности основания, чем формирующаяся общеевропейская идентичность. Важнейшим условием жизнеспособности идеи общеевразийской идентичности является сдвиг в самосознании людей в сторону понимания ими своей исторической миссии в жизни «органического целого» – Евразии.

Поэтому в наше время кардинальных геополитических, социокультурных изменений идеология евразийской идентичности может быть чрезвычайно полезна, т.к. она пытается соединить распадающееся евразийское пространство. Тем более, что на постсоветском евразийском пространстве наблюдается затяжной кризис идентичности и банкротство основных политических идей.

Возможно и необходимо развитие теории и идеологии евразийства применительно к новым условиям, глубоко изменившихся по сравнению с началом века. Конечно, идеология евразийства не является абсолютной истиной, однако в ней есть большой эвристический потенциал, поскольку остается фактом «евразийская общность», сложившаяся веками, необходимость совместного толерантного проживания в условиях мозаики национальностей, этнических групп, родов, кланов и т.п.

Постсоветский, т.е. переходный период истории необратимо завершился, началась эпоха национального возрождения и религиозного ренессанса, регионализма и ломки старых социальных структур, исчезновения старой идеологии, эволюции самосознания и мирозерцания. Логика общественного развития – рынок, национальная государственность, становление новых идеологий. Сегодня мы видим евразийскую идеологию как большую культурную и философскую систему, отражающую сложность цивилизации, сформировавшейся на территории бывшей Российской империи/СССР. Сейчас, в свете жесткого противостояния между исламским миром и Западом, «в свете конфликта, угрожающего перекинуться и на другие территории, сторонники евразийства все чаще говорят о необходимости ускоренного перехода этой идеологии из культурной плоскости в политическую, как в России, так и в государствах СНГ» (В.В.Видеман).

Идея евразийства подчеркивает значимость развития национальных культур, уникальность и неповторимость каждой нации и народа, когда в рамках единой цивилизации в общую «радужную сеть» сплетены многие национальные культуры, обеспечивающие единство в многообразии.

Евразийство подтверждает роль в жизни народа собственной высшей национальной идеи и самостоятельного неподражательного развития.

Второй раздел третьей главы посвящен проблематике Центральной Азии, которая стоит перед выбором моделей экономического и политического развития.

Регионализация – одна из форм стадий «стягивания», переплетения национальных, региональных и глобальных интересов, суть которых – формирование на основе и посредством развития интенсивных и глубоких для своего времени интернациональных связей новых, более крупных интеграций.

Гармоничное сочетание элементов традиционного мышления и ценностей духовной культуры с акцентом на адаптацию в мире XXI столетия позволяет определить свою идентичность, отработать стереотипы мышления, провоцируя интерес со стороны мирового сообщества. В рамках региона Центральной Азии существенно обозначение наиболее важных, приоритетных, функциональных черт традиционного мышления, способствующих самоосознанию, самоосмыслению и самореализации в мире глобальных перемен. Ещё один существенный момент – это сохранение и выражение национальной специфики в преломлении центрально-азиатского региона.

Центральная Азия, принявшая вызов истории, объективно не может остаться в стороне от мирового хода событий. Процессы модернизации едины в рамках региона в плане переориентации традиционного общества на восприятие и адаптацию либеральных ценностей, имеющих прозападный характер, однако в каждой республике этот процесс принимает индивидуальный образ развития. В большинстве случаев процесс модернизации культурных оснований принял облик вестернизации, когда инновации не интериоризируются, проявляя только *внешний характер заимствований*, так как в отличие от рационализма, переросшего в универсализм системы ценностей Запада, в Центральной Азии все еще преобладают специфические черты мышления, выделяющие локальные ценности. В этом отношении либеральные ценности не могут быть в одночасье восприняты внутренним существом традиционных культур. Такие характерные черты центрально-азиатского типа мышления, которые в современный период развития существуют, проявляя себя в действии (созерцательность, символичность, трайбализм) затрудняют процесс адаптации к процессам модернизации. Именно поэтому вестернизация вряд ли способна полностью захватить процесс трансформации общества.

Автор считает целесообразным использовать принцип гибкого смещения акцентов в процессе взаимосвязей и взаимовлияний традиционных и инновационных ценностей. Такая необходимость диктуется фактом

глобальности общецивилизационных процессов развития. Подобное восприятие происходящих процессов трансформации общества как взаимовлияния детерминирует востребованность категории диалога. Взаимосвязь «Запад – Евразия», «Запад – Центральная Азия» должна выражаться в форме диалога между этими архетипами мышления, системами культуры, имеющими индивидуальные варианты развития и общественных структур, в совокупности отражающими общность глобальных изменений бытия.

Центральная Азия, испытывая влияние западных универсальных ценностей в условиях глобализации, получает толчок к возрождению из исторических глубин собственной системы мышления, своих исконных принципов миропонимания, восходя на новый уровень самосознания, когда главный выбор сделан – ориентация на устойчивое развитие и демократические преобразования.

За исключением отдельных аспектов наши страны не имеют положительного опыта совместной работы, выступлений на международной арене как *единый* центрально-азиатский регион. Геополитическая обстановка такова, что Центральная Азия уже не должна выступать как отдельные государства в решении многих судьбоносных проблем как экологического, так и экономического, политического, социально-культурного характера.

Автор рассматривает интеграцию как создание различных экономических центров, политических объединений, взаимодействие культур, учет баланса интересов, выстраивание вертикали притягательности, которая является доминантой интеграции. На сегодня интеграционные процессы в Центральной Азии «пробуксовывают», потому что «парад суверенитетов» еще не закончился, элиты не хотят делиться властью, нет политической воли, отсутствует экономическая «сцепка», не сняты барьеры, нет центра притяжения, интегратора.

Формируемые механизмы внутрорегиональной интеграции важны для Центрально-азиатских стран лишь как одно из средств воздействия на потенциальных соперников в переделе внутрорегиональных сфер влияния. Это и является фактором препятствия в выработке единой позиции по основным вопросам внутренней и внешней политики в Центральной Азии (Н.А.Эшмамбетов). Эти обстоятельства подталкивают государства не к нахождению *содержательных* общих путей решения проблемных вопросов, а только к поиску все новых *форм* сотрудничества между собой.

Для решения этих проблем необходимо формирование широкомасштабного процесса с участием стран евразийского континента. «Инициаторами и движителями всего этого процесса должны быть сами государства ЦА региона. Другие могут быть партнерами, донорами или добровольцами» (М.Иманалиев). При этом необходимо особо выделить *культурную составляющую* (традиционные торговые, культурные, информационные контакты) как один из главных факторов стратегии антикризисного развития Центральной Азии.

Для успешного преодоления возможных линий «разлома» между самими странами региона, трех центрально-азиатских векторов: Запад, исламский Восток, Россия – необходимо осознать важность разработки концепции и политики региональной идентичности. А также закрепить тенденцию постоянного поиска объединяющих позитивных начал, и на этой базе начать теоретическую работу по выстраиванию моделей общего культурного пространства.

Таким образом, объединительная концепция региональной идентичности должна стать противовесом этнонациональным концепциям с их эгоизмом и мифотворчеством, равный эгоизму и величию власти, формирующей национальную идею с позиции «я сам по себе и я лучше всех». Объективным фактором является то, что сами национальные концепции развития не конфликтуют между собой, то есть, отсутствуют объективные мотивы к неприятию друг друга, а в культуре, более того – наблюдается процесс «взаимного тяготения».

В контексте данного исследования автор выделяет общие проблемы Центральной Азии в *социально-политической сфере*:

- коррупция и организованная преступность и, как следствие, ощущение незащищенности граждан;
- сращивание криминальных структур и «теневой» экономики с чиновниками государственных органов, работниками так называемого легального бизнеса;
- контроль криминальных структур определенной части производства, их проникновение в различные ветви власти;
- усилившаяся в последнее время поляризация общества, серьезное обнищание населения, особенно в сельской местности;
- внутренняя миграция сельского населения в города и превращение их в большие села (процесс рурализации), которая серьезно снижает культурный уровень населения и ведет к возникновению негативных общественных явлений. Еще недавно это явление было внутренним вызовом, сегодня же города превращаются в села, и эта тенденция стала угрожающей.

К чисто политическим вызовам можно отнести внутрирегиональные этнические и межнациональные противоречия, их наличие – реальное явление в период становления новых независимых государств. Автор считает недопустимым провоцирование межнационального и межэтнического недоверия, обострение межэтнических отношений, ведущих не к диалогу, а к конфликту. Необходимо учитывать сложившуюся социально-политическую ситуацию, неизбежность и необходимость сосуществования совместно проживающих этнических групп, их общие стремления и желания. Экономические, связанные с ними политические, экологические и проблемы в социокультурной сфере требуют серьезных и безотлагательных действий, принятия и реализации конкретных программ.

Эти действия должны выражаться через соответствующую целенаправленную этнополитику национальных государств и формирование общественного мнения. Другим серьезным политическим вызовом для всех стран центрально-азиатского региона является закрытость политических элит, чрезмерная суженность их подходов к интеграции. Для формирования новых подходов к созданию мощного и долговременного образования необходима историческая обусловленность и соответствующая политическая культура.

Для того, чтобы предотвратить полное разрушение и хаос, лидерами ЦА государств должен быть решен стратегический вопрос: либо реформировать уже существующую систему управления, либо, освободившись от старой модели, создавать принципиально новую, менеджерскую систему по аналогии с развитыми странами Востока и Запада, при полном и жестком общественном контроле за ее функционированием и формировать созидательную идеологию. Необходимо формулировать такую модель сближения и повестку дня, которая с одной стороны, обеспечит интересы элит, а с другой заставит двигаться их навстречу друг другу.

В последнем разделе третьей главы «Современный Кыргызстан: проблемы этнокультурной идентичности и демократии в условиях социально-политических преобразований» дается анализ различных сфер национального общественного сознания как отражение духовной культуры кыргызов, уникальной специфике архетипа мышления. Несмотря на социокультурную изолированность в эпоху социализма и перегибах в изложении политической истории страны с древнейших времен, и принижении роли традиционной кыргызской культуры, языка кыргызы «стояли у истоков формирования древнетюркской Центрально-азиатской цивилизации и культуры» (Ч.Т.Нусупов).

В условиях полиэтничности и поликультурности общества современного Кыргызстана, логично провести анализ своеобразия социально-политической формы движения и основных моментов-тенденций общественного развития, складывающихся в существующей социокультурной ситуации развития и трансформации в условиях глобализации.

В исследовании дается характеристика кыргызской демократии, которая имеет много специфических особенностей. Так, особенностью кыргызской демократии является ее прецедентный, а не нормативный характер, важно и правильно не то, как гласит закон, а как решил народ. Кроме того, в основе кыргызских демократических представлений лежит не принцип правоты большинства, а принцип справедливости.

Отсюда вытекает одно важное методологическое, и, конечно же, политическое следствие. Имея в виду существование в кочевых обществах Азии демократической традиции, требует чрезвычайной осторожности процесс инсталляции современных западных демократических норм и институтов в азиатское общество. Опыт подобных привнесений в

Центральной Азии показывает, что внешнее участие в развитии демократии имеет негативный эффект из-за полной неадекватности западного образца местным реалиям.

Процесс демократизации в странах Центральной Азии с самого начала шел под серьезным внешним давлением со стороны нескольких мировых центров влияния. И эта навязываемая демократия начинает восприниматься как часть неокolonизационного проекта. Если Кыргызстан еще совсем недавно имел имидж страны, значительно дальше своих соседей продвинувшихся в процессах демократизации, то сегодня, здесь «созданы все основные условия для создания суперпрезидентского режима. То, что происходит сегодня в республике, не политические реформы, а затянувшееся перестроение межклановых отношений, сосредоточенное вокруг проблемы – «власть-собственность» (В.Б.Богатырев).

Большой проблемой было и во многом остается еще формирование новых взаимоотношений общества и государства, появление публичной политики и власти на местах, хотя для этого созданы органы местного самоуправления и осуществлен переход к выборному порядку их формирования. А реальные «живые» демократические формы – местное самоуправление, общины, публичная политика, формирование гражданского общества еще слабы. Серьезным препятствием на пути демократизации остается государственная машина, в том виде, как она существует. Это в основном сохранившаяся еще с советских времен иерархическая структура, где общество как не было, так и не является учредителем государства.

Чтобы остановить этот тренд, необходимо появление новой оппозиции, которая была бы ориентирована не на смену власти, а на то, чтобы продемонстрировать свою возможность *стать более успешной* в решении вопросов, которые сегодня решает власть. В Кыргызстане, с одной стороны, сложился постоянный феномен «демократического» недовольства собственным государством и с другой, нежелание элиты отвечать за собственное государство, а использовать власть в качестве бизнеса.

В произошедших в марте 2005 года, а затем в ноябре 2006 и в апреле 2007 года событиях массового протеста, очевиден проявление исторических истоков, выразившаяся в естественном и стихийном всплеске номадического архетипа мышления, которое является способом существования, самореализации кыргызов. Это особенность номадического сознания, которая обладает мощным адаптационным потенциалом, геной восприимчивостью, динамизмом и органическим стремлением к позитивным демократическим переменам.

В настоящий момент общественно-исторического движения, по истечении 18-и лет суверенитета, говорить о вступлении в новую фазу перехода, отражающую уровень самоподдерживающегося демократического государства преждевременно, поскольку не проявляют себя сущностные для данного периода факторы устойчивости и всеобъемлемости. По прогнозам

некоторых отечественных и зарубежных представителей политической науки данный этап, возможно, наступит к 2025 – 2030 годам.

Таким образом, конкретный анализ происходящих в республике противоречивых процессов трансформации общества обуславливает следующий теоретический вывод относительно специфики сложившейся социокультурной ситуации: переходное общество Кыргызстана отражает своеобразный, индивидуальный вариант развития традиционного общества в сторону либерализации. Подобное своеобразие является следствием особенностей кыргызского менталитета: специфики политического сознания, социальной памяти и системы духовно-национальных ценностей. Архетипом кыргызского менталитета, как известно, является евразийский, центрально-азиатский образ мышления, охарактеризованный в предыдущих разделах исследования.

Проблема культурной идентичности, сопровождающая процесс глобализации современного мира, заключается в способности нации адаптировать функциональные универсальные ценности к традиционной системе культуры. Только в этом случае не нивелируется и одновременно проявляется возможность саморепрезентации в бытии других культур и обществ в эпоху глобализации.

Таким образом, в поиске внешнеполитических и геополитических приоритетов Кыргызстан, сопоставляя векторы регионального и международного развития, может выбрать нужный ориентир для реализации своих национальных интересов. А евразийский путь как идеологическая основа развития и интеграции в данном случае является наиболее благоприятным для Кыргызстана и других постсоветских стран центральноазиатского региона.

Вызов, данный историей в настоящий период времени, принят, а ответы можно разглядеть сквозь призму истории только через духовное осознание своей идентичности.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ автор делает выводы, ориентируясь на поставленные цель и задачи:

1. Анализ проблем глобализации показывает следующую закономерность мирового развития в XXI веке: выступая стратегией мирового развития, глобализация приводит к беспощадной эксплуатации природных ресурсов чужих стран, аморальное накопление глобального капитала привели к системному кризису, депрессии во всех сферах – экономики, политики, международной жизни, экологии, культуре, нравственности.
2. Новый исторический тип цивилизационного развития детерминирует переоценку ценностей, поиск новых путей цивилизационного развития, основанного на механизме взаимодействия: от психологии неудержного накопления капитала за счет эксплуатации другого – к психологии гармонии

с природой (сохранения биосферы), балансу (рациональности) миросистемы, от конфронтации – к диалогу цивилизаций, к интеграции и *взаимодействию*.

3. Взаимодействие осуществляется через осознание того, что максимальный разрыв между знаниями и ценностями, наукой и моралью, выгодой и красотой – большая угроза человечеству, самому существованию жизни на земле.

4. Механизм взаимодействия цивилизаций осуществляется через утверждение и сохранение каждой цивилизацией своей культуры, идентичности, что стимулирует теоретический, практический поиск способов справиться с этим разрывом, используя *диалогические средства*.

5. «Диалог» и «конфликт» – в парадигме современного развития – две неотъемлемые дихотомные составляющие, взаимообуславливающие и взаимоотрицающие друг друга. Учитывая, что позитивную, конструктивную сторону единства представляет диалог, а противоположную, деструктивную – конфликт, столкновение, рассматривать и исследовать их нужно в диалектическом единстве.

6. Реалии современного мирового развития убеждают, что для устойчивого человеческого развития, гуманитарной безопасности необходимо *формировать в сознании людей культуру мира, культуру созидания, диалога культур как парадигмы мышления современности, императив диалога как фактора выживания*. Философская мысль должна преодолеть «низшие формы коммуникации», это не только право, но и обязанность стремиться к преобразованию и улучшению существования, для «креативного улучшения жизни» через диалог (Н.А.Бердяев).

7. *Диалог* как парадигма мышления современности провоцирует значимость процессов идентификации, основными формами идентичности мыслятся этнокультурная, гражданская, политическая, региональная идентичность. Духовность, нравственность, культурная самобытность, толерантность, культурная политика, интеграция, культурное разнообразие представляются судьбоносными явлениями XXI столетия в проекции феномена диалога.

8. *Культура* представлена в виде комплексной структуры коммуникативных стратегий, изменение и переориентация которых тесно связана со всеми аспектами человеческого существования. Важность политико-философского анализа культуры и диалога состоит в том, что культура обнаруживает сущность и обоснованность свойств, связей и условий, изученных различными дисциплинами, и интегрирует их результаты в общую теоретическую модель диалога культур.

9. Практической реализацией культуры диалога в современности занимаются такие *ведущие международные организации*, как ООН и ЮНЕСКО, обозначающие концептуальные подходы по вопросам межэтнического, межкультурного, межцивилизационного диалога, ведущие к взаимопониманию, консолидации, сотрудничеству, взаимодействию стран различного уровня развития.

10. В настоящее время *культурное разнообразие и культурное наследие* выступают истоками культурной идентичности и являются инструментом примирения. Культурное наследие является символом и воплощением ценностей культурной идентичности. Уважение к культурному наследию позволяет людям лучше понять свою культуру и является ключом к пониманию других культур. Сохранение наследия и передача его будущим поколениям является этическим императивом, неотделимым от уважения к достоинству человека. Культурное наследие имеет огромное значение для сохранения разнообразия культур и развития диалога между ними.

11. Культурное разнообразие неотделимо от экономических, социальных и экологических аспектов, соответственно оно определено как «коллективная сила» на службе устойчивого развития.

12. Взаимное уважение и толерантность между представителями различных этнических групп – это основной принцип, на котором должны строиться межэтнические отношения. Межцивилизационный, межкультурный, межрелигиозный диалог и есть стратегия развития через признание этнической, культурной самобытности и приоритета прав человека.

13. Культурная динамика возможна только во взаимодействиях, коллизиях и взаимном влиянии различных культур. Необходимо признать, что на всех уровнях необходимо прививать, поддерживать и воспитывать любые социально приемлемые суб-культуры. Деятельность международных организаций направлена на сохранение культуры всех народов, малых и больших, обезопасив их от ассимиляции.

14. Концепция *евразийской идентичности и центрально-азиатской интеграции* с обоснованием целого ряда факторов, способствующих усилению евразийских государств, оптимизации их совместной деятельности и умения вести конструктивный диалог, признается в качестве объективной и отвечающей вызовам современности. Для Кыргызстана и других евразийских государств сегодня еще сохраняется альтернатива: реинтеграция в рамках евразийской цивилизации, а значит, обретение силы, возвращение на прерванный путь социально-исторического развития, или же рассредоточение, распыление, превращение в сырьевой придаток для других более активных государств.

15. Анализ социокультурного развития *Кыргызстана* основывается на сопоставлении традиционных критериев культуры кыргызов с акцентом на специфике исторической памяти, политического сознания и системы духовных ценностей и современных цивилизационных норм бытия. Диалектика межкультурного, межэтнического, межконфессионального, политического диалога, диалога поколений поднимает проблему социальной ответственности за сохранность и представленность незывлемых ценностей, символизирующих собой продолжение преемственности культуры, демократии и этносоциальной идентичности.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА**

1. *Монография: «Этнокультурная идентичность и диалог в условиях глобализации»* Бишкек, 2007, 305 с.
2. *Учебное пособие: «Наследие кыргызов к контексте культурного разнообразия»* Бишкек, 2008, 343 с.
Статьи:
3. Религиозная ситуация в Кыргызской Республике // *Центральная Азия и культура мира: Научно-образовательный журнал.* – Бишкек, 2001. – №10-11. – С. 112-119. (в со-авт. с Ашымовым Д.).
4. Культурное наследие – ценностная основа образовательного процесса // *Молодежь в условиях рынка: проблемы адаптации и ценностной ориентации: Материалы международной научно-практической конференции.* – г. Ош, 2000. – С. 41-44.
5. Развитие толерантности как фактор усовершенствования межэтнического общения // *Культурное наследие и инновации: Материалы региональной научно-практической конференции.* – г. Ош, 2001. – С. 258-261. (в со-авт. с Эркебаевой К.М.)
6. Диалог цивилизаций и культур – компонент миссии ЮНЕСКО // *Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века: Сборник докладов и выступлений Российско-Иранского международного научного симпозиума.* – М., 2002. – С. 109-117.
7. Диалог между цивилизациями и культурами // *Центральная Азия и культура мира: Научно-образовательный журнал.* – Бишкек, 2002. – №12-13. – С. 231-236.
8. Человек в эпоху глобализации // *Общечеловеческое и национальное в философии: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию КРСУ.* – Бишкек, 2003. – С. 265-271. (в со-авт. с Урманбетовой Ж.К.)
9. Формирование толерантного сознания в полиэтническом обществе // *Этнические процессы и современность: Сб. материалов научно-практической конференции в КРСУ – Бишкек, 2003. – С. 124-128.*
10. Безопасность Центральной Азии (Факторы стабилизации: внешние, внутренние угрозы) // *Ислам в истории Кыргызской государственности: Международная научно-практическая конференция в КГПУ им И.Арабаева, посвященная Году кыргызской государственности.* – Бишкек, 2003. – С. 121-124.
11. Важный аспект государственной гендерной политики в Кыргызстане // *Центральная Азия и культура мира: Научно-образовательный журнал.* – Бишкек, 2003. – №15-16. – С. 61-66.
12. Формирование культуры мира в Кыргызстане и Центральной Азии // *Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия: Тезисы докладов и*

- выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов – СПб., 2004. – С.400-402.
13. Межкультурный диалог в интеграционных процессах Центральной Азии в оценках молодежи // *Механизмы внедрения новых направлений науки и технологий в системы образования: Сб. научных докладов 5-й Международной научно-практической конференции – М., 2004. – С. 31-36.* (в со-авт. с Жоробековой Э.Ж.).
 14. Основополагающие документы, подготовленные Бюро стратегического планирования шт-кв. ЮНЕСКО и Нацкомиссией КР по делам ЮНЕСКО // *Серия публикаций ЮНЕСКО «Диалог цивилизаций» / Евразия в XXI веке: диалог культур или конфликт цивилизаций?: Материалы конференции на высшем уровне. Кыргызстан, Иссык-Куль, 2004. – Париж (версия на англ.яз.) – 2005; Бишкек (версия на русском яз.) 2006. – С. 85-96.* (В со-авт. Ханс Д'Орвилль, Анна Белинда Прэйс).
 15. Культурная идентичность и диалог культур в контексте глобализации // *Серия публикаций ЮНЕСКО «Диалог цивилизаций» / Евразия в XXI веке: диалог культур или конфликт цивилизаций?: Материалы конференции на высшем уровне. Кыргызстан, Иссык-Куль, 2004. – Париж (версия на англ.яз.) 2005, –Бишкек (версия на русском яз.) 2006. – С. 250-262.*
 16. Идентичность и диалог культур в контексте глобализации // *Вызовы современности и философия: Материалы круглого стола, посвященного Дню философии.* – Бишкек: Изд. КРСУ, 2005. – С. 54-59.
 17. Единство исторических корней системы мышления народов Центральной Азии // *Мысль: Республиканский общественно-политический журнал.* – Алматы, 2006, – №1 1-12. – С.35-40.
 18. Традиционная система мышления номадов как источник развития кочевой культуры // *Центральная Азия и культура мира: Научно-образовательный журнал.* – Бишкек, 2006. – №19-20. – С. 99-107.
 19. Номадизм как архетип мышления и своеобразная цивилизация // *Отечественная история (Отан тарихы): журнал Института истории и этнологии АН Казахстана.* – Алматы, 2006. – №4. – С. 34-41.
 20. Стратегия ЮНЕСКО в сфере культурного разнообразия // *Межкультурный диалог и культурное разнообразие. Сб. материалов круглого стола, посвященного популяризации Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии.* – Алматы, 2007. – С.112-119.
 21. Роль культуры в формировании евразийской идентичности // *Центральная Азия и культура мира: Научно-образовательный журнал.* – Бишкек, 2007. – №21-22. – С.60-65.
 22. К вопросу о глобализации и универсализации культуры // *Ориентир: Аналитический журнал МИСИ при Президенте КР.* – Бишкек, 2007. – №2 (15). – С.130-138.

23. Евразийский путь – основа развития и интеграции стран Центральной Азии // Вопросы истории Кыргызстана: научный журнал Института истории НАН. – Бишкек, 2007. – №2. – С.69-84.
24. Базисные ценности народов Евразии – приоритет духовного над материальным // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Востоковедение. Евразийство. Геополитика. – 2007. – №23. – С.12-19.
25. Идентичность и диалог культур в эпоху глобализации // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития: Материалы международной конференции. Москва, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации – М.:Изд-во РАГС, 2008. – С.182-187.
26. Плюрализм и диалог – механизмы реализации культурного разнообразия.// Вопросы культурологи: Российский научно-образовательный журнал – Москва, №11 2007. – С.71-78.
27. Проблематика диалога культур и цивилизаций в социально-гуманитарных науках // Civilization Researches – Tbilisi, 2007. – №5. – Р. 45-49.
28. Роль образования в формировании культуры диалога и диалога культур // Реформа: Международный ежеквартальный научный экономический журнал. –Бишкек, 2008. – №1 (37).– С. 53-57.
29. Концепция диалога культур и цивилизаций в исследованиях ученых России и Кыргызстана // 220 лет первого Кыргызского посольства в Россию: Сборник материалов конференции / Дипакадемия МИД КР. – Бишкек, 2008. – С. 216-226.
30. Диалог культур в системе мышления народов Евразии (евразийский идеал будущего) // Сборник научных статей Улан-Батор, Монголия 2008.
31. Идентичность и культурное наследие кыргызов // Центральная Азия: основные направления и перспективы развития в условиях глобализации /Материалы международной научной конференции. – Тегеран-Бишкек, 2008. – С. 251-264.

РЕЗЮМЕ

Токтосунова Адаш Искендеровна «Исследование идентичности и диалога культур как политического процесса в условиях глобализации» на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02. – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Ключевые слова: гражданская, культурная, этническая, региональная, евразийская, макросоциальная *идентичность*, *диалог* культур и цивилизаций, *культурное разнообразие*, культурное наследие, *интеграция*, историческая память, диалог поколений.

В диссертации рассматриваются эвристически значимые основания для поиска современной этнокультурной, политической идентичности, взаимосвязи идентичности, культуры и диалогических отношений, что чрезвычайно важно для осуществления современной социокультурной и политической деятельности как с позиций методологических так и в конкретно-практическом отношении.

Коммуникативный подход, который мы используем в исследовании диалога как оппозицию конфликту, подразумевает понимание культуры как диалога культур. Соответственно диалог воплощает тенденцию межцивилизационного взаимодействия, сосуществования различных этнокультурных и религиозных общностей, стратегию взаимосвязи национальных государств, взаимопонимание индивидуальностей.

В работе уделяется внимание ЮНЕСКО, деятельность которой направлена на сохранение культурной самобытности как основы идентичности всех народов, малых и больших, обезопасив их от ассимиляции. Концепция евразийской идентичности и центральноазиатской интеграции с обоснованием целого ряда факторов, способствующих усилению евразийских государств, оптимизации их совместной деятельности и умению вести конструктивный политический диалог признается в качестве объективной и отвечающей вызовам современности.

Анализ социокультурного и политического развития Кыргызстана основывается на сопоставлении традиционных критериев культуры, политического сознания, системы духовных ценностей и современных цивилизационных норм бытия – исторической памяти, формирования новой этнокультурной идентичности и межэтнического, межкультурного диалога и диалога поколений.

23.00.02. - саясий институттар, этносаясий конфликтология, улуттук жана саясий процесстер жана технологиялар адистиги боюнча саясат таануу илимдеринин доктору окумуштуулук даражасына талапкер Токтосунова Адаш Искендеровнанын «Ирилештирүү шарттарындагы саясий процесстердеги маданий диалог жана окшоштуктарды (идентүүлүктөрдү) изилдөө» деп аталган диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: граждандык, маданий – этникалык, регионалдык, евроазиялык, макросоциалдык иденттүүлүк (жалпылык, окшоштук), цивилизация, маданий диалог, маданий өзгөчөлүктөр, маданий мурас, тарыхый эс-тутум, муундар диалогу.

Аталган эмгекте бүгүнкү шартта жүрүп жаткан саясий жана этномаданий процесстерде этностор аралык саясий, маданий жалпылыктарга, окшоштуктарга (идентүүлүктөргө) багытталган жаныча көз-караштар, мамилелер каралды. Аларды ишке ашыруунун теориялык-методикалык, практикалык колдонуу жагынын мүмкүн болгон жолдору сунушталды.

Мындан тышкары, саясий же маданий кандайдыр бир конфликттер, пикир келишпестиктер жаралган шарттарда сүйлөшүүлөр (диалог), мунасага келүү технологияларын колдонуу, сактоо сыяктуу эң маанилүү методдорду кенири пайдалануу зарылчылыгын изилдөөлөргө аракеттер жасалды.

Улуттар аралык мамилелерди оң жолго коюуда, улуттардын маданий мурастарын сактап калууда зор иштерди аркалап келаткан дүйнөлүк абройлуу уюм – ЮНЕСКОнун ишмердигине көңүл бурулду.

Евразия аталган саясий-экономикалык, маданий-социалдык айдыңдын баардык жалпылыктарын жакындаштырууда, алакаларын кенейтүүдө саясий диалог (тынчтык, сүйлөшүүлөр жол менен мунасага келүү) жолдорду кенири колдонууга басым жасалды.

Кыргызстандын социомаданий, саясий өнүгүүсүнө болгон анализ, анын маданий көөнө салттарын, саясий аң-сезимин, руханий байлык системаларын бүгүнкү түптөлүп жаткан этномаданий жалпылыктарына, улут жана муун аралык байланыштарына салыштыруу аркылуу чагылдырылды.

SUMMARY

Toktosunova Adash Iskenderovna «Research of Identity and Dialogue of Cultures as a Political Process in the Context of Globalization» for the academic degree of Doctor of Political Science, specialty 23.00.02. – Political institutes, ethno-political conflictology, national and political processes and technologies.

The key terms: civil, cultural, ethnic, regional, Eurasian and macro-social *identity*, *dialogue* of cultures and civilizations, *cultural diversity*, cultural heritage, *integration*, historical memory, dialogue of generations.

The thesis considers heuristically significant factors for the search of contemporary ethno-cultural and political identity, interconnection of identity, culture and dialogic relations, what is extremely important for implementation of contemporary socio-cultural and political activities both from methodological and concrete-practical positions.

Communicative approach, which we use in the studies of dialogue as an opposition to conflict, implies understanding of culture as a dialogue of cultures. Accordingly, dialogue embodies the tendency of intercivilizational interaction, co-existence of different ethno-cultural and religious communities, strategy of interaction of national states and mutual understanding of individuals.

The thesis gives due attention to UNESCO, the work of which is aimed at safeguarding cultural originalities as the basis for identities of all nations, big and small ones, securing them against assimilation.

The Concept of Eurasian identity and Central Asian integration with substantiation of a number of factors enhancing reinforcement of the Eurasian countries, optimization of their joint activities and development of their abilities to conduct constructive political dialogue, is acknowledged as an objective concept meeting the contemporary challenges.

The analysis of socio-cultural and political development of Kyrgyzstan is based on the comparison of traditional criteria of culture, political conscience, system of spiritual values and the contemporary civilizational norms of living – historical memory, formation of a new ethno-cultural identity, inter-ethnic and intercultural dialogue, and dialogue of generations.